

- Фу-ух... Устал...

В своей лаборатории, расположенной на втором этаже церкви, я наконец закончил вырезать магические знаки на металлической пластине формата А5 и перевёл дыхание. Я потянулся и посмотрел на столешницу, разминая затекшее плечо - всего лежали готовыми десять пластин. Теперь осталось залить магические чернила в специальные выемки, оставив их сохнуть на сутки, и первый этап будет завершен. Эти пластины станут основой «Пылкого предупреждающего (с функцией взрывной волны) № 8)», и расслабляться при их изготовлении было нельзя. Если допустить ошибку хоть в одном знаке, хоть в одной черточке, амулет не будет работать должным образом, и велика вероятность самопроизвольного взрыва, а то и того страшнее - срабатывания на человека.

Демоны не принадлежали к этому миру, они излучали особенную магическую энергию и миазмы. Я настраивал амулеты таким образом, чтобы они реагировали на эту энергию... но всё же это было моим собственным изобретением. Если я допущу ошибку, и амулет среагирует на людей или животных, это станет очень большой проблемой. Поэтому вырезание магических знаков было тончайшей работой, требующей хирургической точности и кучи нервов.

После этого оставалось создать источник питания - «магический камень», наполненный маной, что-то наподобие батарейки, - поместить его в окрашенную водонепроницаемой краской коробочку и протестировать. Если проблем не возникнет, то устройство готово.

Мана, да?.. Это, похоже, единственный способ. В этот раз нужно быть осторожнее, чтобы не свалиться от истощения.

Из приоткрытого окна подул лёгкий ветерок. Отсюда были видны горы и садовые деревья, радующие взгляд насыщенным зелёным цветом. Среди деревьев выделялись некоторые с бледно-розовыми цветами, как у вишни. Но форма цветков напоминала амариллис, из-за чего появлялось странное чувство... не могу понять, зловещее это дерево или приносящее удачу. Ну почему нельзя было создать обычную вишню? Хотелось оригинальности? Мне вот такое вообще не нужно. Я был бы рад обычной вишне.

Уже... четыре года прошло.

Мне исполнилось шестнадцать. Весной следующего года закончу городскую школу, и долгая школьная жизнь, наконец, подойдёт к концу.

К сожалению, связи с Богиней по-прежнему не было. Почему? Похоже, всё-таки что-то случилось, да?

Так как у меня не было никаких способов связаться с ней, я могу только возносить каждый день молитвы в часовне из разряда: «Свяжись уже со мной, неважно что ты скажешь. Иначе я разозлюсь и точно тебя засужу!»

Будущий Герой развивался отлично - благодаря моему подспудному обучению он теперь настолько хорошо владел мечом и магией, что даже учителя не могли с ним справиться.

Ну, до меня ему всё ещё было далеко!

Однако... в последнее время стало куда сложнее не проигрывать, так что нужно больше тренироваться в фехтовании и изучать методы, которые помогут сэкономить энергию и силу. Я не могу позволить себе поражение, пока Альфред не закончит школу.

Прежде бывший со мной примерно одного роста, тот вытянулся и в мгновение ока намного меня превзошёл, сейчас возвышаясь надо мной уже примерно на голову. Всё-таки он принадлежал к тому типу людей, у которых скачок роста происходил в поздний период взросления. И мускулы появились там, где им и положено было быть, и сейчас Альфред выглядел, как вполне оформившийся юноша.

С другой стороны... Мой рост полностью останови-... Нет. Неправда. Что я такое думаю? Ничего он не остановился. Последний медосмотр показал, что я стал на пять миллиметров выше. Это ли не доказательство, что я всё ещё расту? Вот, так и есть.

Так, сколько мне осталось сюжетных эпизодов?

Арка «стартовой деревни» в основном была связана со школой.

Я открыл дневник с записями, который принёс с собой. Нашёл среди множества пометок и открыл нужную мне страницу - с напоминаниями о событиях. Верно, осталось всего несколько школьных эпизодов. Самое масштабное из них, в котором принимал участие Лиан, - «школьное состязание мечников»: довольно серьёзный матч, который станет гранд-финалом последнего урока фехтования. Это очень важное соревнование, посмотреть на которое, в том числе, придут люди из столичной паладинской академии. Ученики, желающие стать воинами, готовились и тренировались изо всех сил, ведь в зависимости от результата их могут порекомендовать в школу паладинов.

Конечно, Лиан, мечтающий об успехе в столице, много трудился. Посмотреть соревнования придёт и командующий состав Королевских рыцарей; если привлечь их внимание, то можно быть уверенным, что сразу после выпуска получится поступить в академию паладинов. Если пробиться в Королевскую гвардию, столичное подразделение рыцарей или дворцовую стражу, находящуюся под непосредственным контролем Королевских рыцарей, то будет обеспечено безопасное будущее в столице и непьющая служба, все начнут заглядывать тебе в рот, карьерные двери будут распахнуты настежь, а высокое жалованье гарантирует беззаботную жизнь. Так что отец Лиана работал над тем, чтобы всё так и вышло, а сам Лиан был уверен, что это его и ждёт... но не всё на свете можно купить.

В финальном поединке Лиан разгромно проиграет Альфреду. Герой наконец одолеет заклятого соперника, который долгое время преграждал ему путь... и на этом закончатся школьные события с его участием.

И в это же время я тоже освобожусь от школьных событий. Я могу даже не думать ни о чём, достаточно просто проиграть. Какое же это облегчение. Скорее бы это случилось. В смысле, произойди уже и освободи меня.

Я еще раз перепроверил события будущего и закрыл дневник.

Сделаю-ка перерыв. Как сказала Мари, если слишком усердствовать и уставать, то эффективность выполнения работы упадёт. Так что, когда есть возможность, нужно как следует отдыхать. Стоит взять у её фирменный чай и перекусить печеньем, которое я принёс в качестве угощения для малышни. Напевая под нос песенку, я покинул лабораторию.

Когда я спустился на первый этаж и заглянул в столовую, Мари что-то писала. Она часто в столовой делала бумажную работу, шила и занималась прочими церковными делами. Обеденный стол был широким и удобным, а через три больших окна можно наблюдать за малышней, играющей в саду. Мари, заметившая меня, подняла взгляд от документов, и на её румяных, как яблоки, щеках заиграла улыбка.

- Ох, господин Лиан, хорошо потрудились. Решили сделать перерыв?

Я улыбнулся в ответ и кивнул.

- Да, стоит немного передохнуть.

- Хе-хе, вот как? Тогда я приготовлю вкусный чай, я тоже задумывалась о небольшой передышке. Садитесь за стол, подождите немного. Верно... может, подать сегодня зелёный чай? Как вы думаете, господин Лиан?

- Зеленый чай! Да, я очень его люблю! Ох, госпожа Мари, я недавно слышал об интересном чае с юга, в магазинчике, куда я постоянно захожу. Говорят, он сладкий даже без сахара. На следующей неделе будет поставка, так что я его принесу.

- Боже! Сладкий южный чай? Как замечательно! Удивительно, сладость без сахара... буду ждать с нетерпением!

- Да, я тоже буду ждать с нетерпением.

Мари счастливо рассмеялась и пошла на кухню. Я сел в кресло и посмотрел в окно. В ярком свете весеннего солнышка весело резвились шесть или семь детей, от совсем маленьких до возраста начальной школы. Мальчики и девочки чуть постарше играли с мячом. Все были как обычно полны энергии. Один из детей заметил меня, остановился и что-то сказал, остальные как один повернулись в мою сторону.

Через некоторое время дверь, ведущая во двор, резко открылась, и малышня наводнила

столовую.

- Это господин Лиан!

- Ваай, господин Лиан!

- Гошподин Лиан!

- Дин!..

- Привет-привет, сегодня замечательная погода, не правда ли?

- Угу! - малышня энергично закивала.

- Эй, эй, господин Лиан! А давай вместе поиграем в «Далман упал»! В «Далман упал»!

- Давай~! - теперь они прыгали вокруг меня.

«Далман упал» - это уличная игра, которой я их научил. Ну, правила такие же, что и у «Дарума-сан упал»*, по сути это одна и та же игра. Просто в этом мире нет дарумы*. Поэтому для названия я выбрал нечто похожее. Здесь обитало животное «далман», круглый и маленький зверёк с рыжей шерстью. Внешне он очень походил на даруму.

Правила у игры следующие: водящий поворачивается ко всем спиной, в то время как остальные расходятся вокруг. Они могут приблизиться к нему, пока тот медленно поет «да-л-ман-у-па-л». Когда ведущий заканчивает петь, оборачивается и видит, что кто-то из игроков двигается, то тот становится следующим водящим. Если у кого-то получается коснуться спины водящего, то водящий становится свободным и может ловить других детей, как ему заблагорассудится. Дети разбегаются. Кому среди них не повезет и его поймают, тот станет следующим водящим.

Смысла в ней немного, но это захватывающая, бесконечная и агрессивная игра. И всё это детям пришлось по душе, так что игра стала очень популярна.

- Хм, хорошо, давайте поиграем, - пожалуй, было полезно немного подвигаться, я же всё утро просидел на стуле.

- Вааай!

- Ура, поиграем! - малышня начала прыгать и резвиться.

Мари, вернувшись в столовую с подносом, на котором стояли дымящийся чайник и чашки, обеспокоенно посмотрела на меня.

- Ох, господин Лиан. Может, не стоит так перетруждаться? Вы ведь устали?

- Я в порядке, госпожа Мари. Ничего страшного, если я немного поиграю.

- Даже если вы так говорите...

- Спасибо за то, что приготовили чай. Ваш чай очень вкусный, даже если немного остынет, так что не могли бы вы оставить его для меня?

- Да, конечно... но всё точно в порядке?

- Всё хорошо. А теперь пошли, ребята... - я встал и направился в сад.

Тридцать минут спустя я рухнул на спину на лужайке во дворе. Дыхание сбилось, голова кружилась. Я умудрился забыть, что у выносливости и энергии детей нет такого понятия, как «верхняя граница». А еще я забыл, что это практически бесконечная игра, без особых правил. Возможно, не спать до полвторого ночи и писать заметки в дневник вчера было не самой лучшей идеей.

- Господин Лиан! Все хорошо?..

- Халашо?..

- Всё в порядке?..

- Я... в... порядке... прос... тите... я... немного... отдохну... хорошо?..

Малышня разрешила перерыв и снова разбежалась по двору. Неутомимые. Откуда столько энергии в таких крошечных тельцах? Поделитесь со мной немного. Четверо крох улеглись по бокам от меня - видимо, решили вздремнуть со мной. Раз уж они пристроились рядышком, я гладил их по голове и ерошил волосы, а они счастливо смеялись.

Я посмотрел на наручные часы - стрелка показывала ровно час. Значит, до чаепития в три часа оставалось ещё два. Что ж, если я часок вздремну, ничего страшного не произойдет. Легкий ветерок ласкал щеки, а нежное солнышко и теплые тельца детей приятно грели, я прикрыл глаза, ощущая спиной мягкость травы.

Что за чувство?.. Такое воздушное. Под телом ощущалось что-то мягкое. Приятно пахло

солнцем... было мягко, но... похоже не на траву, а на ткань.

А потом. Кто-то гладил меня по голове. Ласково и медленно. Мне было так хорошо, что немного... захотелось плакать. Сколько лет прошло с тех пор, когда меня гладили по голове? Такое ощущение, что это было давным-давно.

Это Мари, да? Пожалуйста, не нужно внезапных нежностей. Потому что я тогда не побоюсь того, как буду выглядеть, вцеплюсь в вас и разревусь. В такие моменты моё истинное «я», жалкое, напуганное и мечтающее сбежать от всего этого, прорывается наружу.

Когда я открыл глаза... то понял, что нахожусь не в саду, а в какой-то очень знакомой пустой комнате.

Что?..

Я же засыпал на улице. А это кровать. Почему я проснулся в постели, а не на траве? Странно. Когда я...

- ...?!

Я вздохнул. Кто-то сидел рядом со мной, на краю кровати. Знакомые, сияющие на свету золотистые волосы. Глаза небесного голубого цвета, столь редкого в этой стране, смотрели вниз. На нём, как всегда, грубые штаны, напоминающие джинсы, и простая рубаха. Альфред.

- А?!

П-почему?!

Сегодня по «графику подработок братца Ала» он с восьми утра до семи вечера должен был помогать на ферме Чедда. Уйдя с утра, он не должен был возвращаться почти до ночи!!!

- А... Аль... а?! А-альфред?! Почему ты здесь?! Ты же ушёл на подработку...

- Ага, ушёл. Но вернулся, потому что с обеда меня отправили отдыхать.

- Э-э-э?! Почему это?!

- Ну, тут такое дело... Завтра день рождения жены господина Чедда, но он недавно... Получил письмо от родственника из соседнего посёлка, я не совсем понял, но, кажется, это что-то срочное. Так что он решил устроить вечеринку по случаю дня рождения заранее. А так как ему нужно было подготовить праздник и подарок, во второй половине дня меня отправили

отдыхать.

- Че-чего?!

Се-секундочку, господин Че-е-едд! Что за преданный муж, ааа?!

- А ты? Пришёл в церковь с утра?

- А? Э, а, ну...

Вааа, как... как мне это объяснить? Что мне ответить, если он спросит, зачем я пришёл с утра пораньше? Надо придумать предлог, чтобы не навлечь подозрений. То, что в церкви располагалась моя лаборатория, должно остаться в секрете. Если Альфред узнает о том, чего не было в оригинальном сюжете, или о том, что должно произойти в будущем, это окажет огромное влияние на дальнейшее развитие событий, и в этом не было ничего хорошего. Все, что было сделано до сих пор, будет потрачено впустую.

Пока я отчаянно шевелил мозгами, как мне всё объяснить, Альфред тихо рассмеялся.

- Чего ты так разволновался? Я ни в чем тебя не обвиняю. Если хочешь побыть здесь, то всегда пожалуйста, а если устанешь и захочешь отдохнуть... можешь использовать эту комнату.

- Эту комнату?..

- Ага, это моя.

- А?!

Так это твоя комната?! Я хочу сказать, довольно мрачненькая для детской. Здесь же ничего нет! Я думал, это комната для гостей.

- Пустовато здесь...

- А. Это потому что меня почти никогда нет. Я возвращаюсь сюда, только чтобы поспать.

- В-вот оно как...

Ты ведь работаешь большую часть времени, не так ли? А в остальное время заботишься о малышне, помогаешь в церкви и тому подобное. Такой трудяга... Старший братик сейчас заплачет. Злобной троице вместе с богатенькими простофилями у тебя бы поучиться.

- Много вещей... я всё равно не могу себе позволить. Лучше с самого начала ничего не иметь. К тому же... я не смогу навсегда остаться в церкви. В ближайшем будущем я тоже её покину.

Тихо посмеиваясь на этих словах, он и правда совсем не походил на ребёнка. Мне было немного больно на это смотреть. Конечно, церковь была не тем местом, где можно остаться навсегда. Это был временный дом для детей, оставшихся в одиночестве, которым было некуда пойти, до того момента, пока они не смогут жить самостоятельно. Может, это и временная семья, но сердца детей она защищала, как настоящая. И все же, это временное пристанище.

Значит, Альфред хорошо понимал, что в дни не столь отдалённые ему придётся уехать отсюда и жить одному. Ради детей, которые придут сюда в будущем...

Альфред рассмеялся, глядя на меня.

- Почему у тебя лицо, будто ты сейчас заплачешь?

- Ничего подобного...

А если и так, то что? Я и сам толком не знал. Плохо. Я должен сосредоточиться. Альфред только ответил «Вот как...» и больше ничего. Какое-то время стояла тишина. Герой продолжал молчать, и в уютной атмосфере меня потянуло в сон, будто я не спал последние десять тысяч лет.

Герой, что-то вспомнив, рассмеялся и пожал плечами.

- Кстати... а детвора тебя очень любит.

- А?..

- Когда я вернулся, они подняли такой шум. Окружили спящего тебя, отчаянно пытались от меня спрятать. Пищали что-то вроде «Не подходи! Не смотри!». Даже пытались прогнать, когда я подошел ближе. Настоящая катастрофа.

Ааах, спасибо вам всем... все так старались... сдержать обещание, которое мне дали... простите... это всё я виноват... потерял бдительность...

- Может, они думали, что я разозлюсь. Я ведь говорил им не играть с людьми не из церкви...

Ты такое говорил? Когда я поднял глаза, Альфред посмотрел в окно, словно избегая моего взгляда.

- Я же не знаю, что может произойти. Сироты из других приютов, дети чужеземцев, все, кого бы не привели, бабушка принимает любого. Поэтому здесь есть всякие. Например... как я. Некоторым людям в деревне это не нравится.

Оу, вот как? Это правда, что в деревне немало детей наподобие того же Лиана, которые не признают и презирают чужаков. К сожалению, не все жители деревни готовы принять переселенцев. Некоторые считают, что они несут с собой несчастья или от них будут проблемы, а кому-то не по душе, что может увеличиться сумма налогов. Нельзя быть уверенным, что от таких людей не пострадают дети.

Возможно, так действительно лучше... чем если маленькие и наивные дети столкнутся с жестокостью. Пока они не подросли и их сердца достаточно не окрепли.

- Трудно принять незнакомца... о котором ничего не известно.

Я рефлексивно поднял взгляд, услышав тихие слова.

- Это...

- Это так, правда? - блондин повернулся и посмотрел на меня сверху вниз. Этими непроницаемыми голубыми и спокойными, как небо, глазами.

Нет. Кое-что было необычно... в глубине глаз залегла небольшая тень. Там была тьма, которая медленно и незаметно разрушала, поглощала всё. Мне это знакомо. У меня тоже имелись такие воспоминания, во власти которых сейчас находился Альфред.

В конце концов, чужие люди всегда оставались чужими, они никогда не примут тебя искренне, от всего сердца. «Где бы ты ни был, ты всегда один», «В конце концов все останутся одиноки» - эти убеждения становились взглядами на жизнь, заставляли смириться и сдаться... вызвали чувство безысходности и безнадежности от того, что не в состоянии что-либо поделать... и отчаяние.

Понимая всё это, мне всё равно хотелось возразить, так что я открыл рот.

- Мне... мне здесь нравится... Всегда кто-то есть... Кто всегда встретит и примет. Как будто я уже давно здесь вместе со всеми... как семья...

Пусть и временная. Когда находишься здесь, кажется... что ты в правильном месте. Здесь всегда окажут теплый прием. Это было настоящим, не притворством.

- Вот как...

Я видел, как тень в глазах блондина постепенно таяла, и вздохнул с облегчением. Рука, ставшая больше моей, осторожно и медленно погладила мои волосы, словно спрашивая разрешение. Я не стал дергаться, и парень с облегчением улыбнулся. Глядя на эту нежную улыбку, обращённую мне, я вдруг подумал, что это, наверное, плохо. Очень плохо, по моим ощущениям.

Наверное, стоило исправить ситуацию. Мы не должны ладить. Я и Альфред. Нельзя становиться друзьями, доверяющими друг другу. Это изменит историю, исчезнет соперничество. Я должен быть злобным соперником, который должен внушать Альфреду мысль «Я стану сильнее и размажу его». Так что. Я должен оттолкнуть эту руку и прямо сейчас сказать...

«Не смей трогать меня своими грязными руками, убирайся, мне противно находиться рядом». Унизить. Сказать это, презрительно глядя на него. Как Лиан. Однако чем сильнее я старался это произнести, тем больше становился ком в горле, мешая сказать хоть слово.

Альфред медленно наклонился. Его руки сомкнулись у меня за спиной, кончики жестковатых светлых волос коснулись шеи, и дыхание защекотало плечо. Эти руки, как и в прошлый раз, обнимали меня с лёгким трепетом. Я знал, что если стряхну их, то причиню ему боль, поэтому не смог этого сделать. Тело Альфреда было слишком теплым... даже если я и хотел разозлиться, у меня не получалось.

- Эй...

- Что?..

Через некоторое время лицо Альфреда, лежавшего сбоку, оказалось прямо над моим. В глубине оказавшихся так близко голубых глаз затаилась дрожь. Пока я пытался сообразить, что происходит, объятия стали ещё крепче. И мой рот накрыли чужие губы.

- Мммф?!

Чего? Я потянул за его рубашку на спине, и Альфред оторвался от моих губ.

- Чт... ты... как... что творишь...

- Мана... примешь немного?.. Кажется, опять... не смогу это сдерживать... - сказал Альфред, находящийся так близко, что даже дыхание было не перевести.

Мана. Значит, опять магическая лихорадка разыгралась?.. Я уставился на лицо Альфреда. Цвет лица был здоровый. Потом не обливался. И не похоже, что он испытывал боль. Парень выглядел совершенно обычно... У него точно сейчас случился переизбыток магических сил? Точно-точно? Пока я размышлял, по симптомам пытаюсь понять состояние Альфреда... мои

губы снова оказались под атакой.

- Мн?! - в приоткрывшийся в попытке возмутиться рот скользнул чужой язык. Встретившись с моим, он лизнул его, словно навязывая борьбу, и на мгновение у меня по спине прошла дрожь от неизвестных раньше ощущений.

Когда я начал извиваться, пытаюсь выбраться из кровати, моё тело было придавлено чужим, большим и тяжелым. Руки, которыми я упирался в широкие плечи, были тоже прижаты к постели. Сбежать невозможно. От губ, впивающихся все сильнее, и горячего языка, проникающего все дальше, грубо ласкавшего мой язык, тело наполнялось трепетом.

- Ммм... гх?!

Ч-что это?! Минуточку, это точно просто передача магической энергии? И как раз, когда я вспомнил об этом, я ощутил что-то вроде горячего алкоголя, льющегося в меня. Это была магическая сила Альфреда. Против моей воли чужая магия проникала в моё тело; она отличалась от моей, и тем не менее её принимало моё тело; смешиваясь с моей маной, становилась почти родной. Хоть это и моё тело, но я не мог это остановить. Наоборот, жар, пронизывающий мою плоть, был так приятен, что я совершенно утратил контроль над собой.

Язык блондина свободно гулял у меня во рту, смешивая слюну, так что я уже не знал, где моя, а где Альфреда. Она скопилась у глотки, и я непроизвольно сглотнул, было такое ощущение, словно я выпил алкоголя - немного жгло и горло онемело. Где-то головой я понимал, что сладости быть не могло. Но было сладко...

Я неосознанно двинул своим языком навстречу чужому и тут же отступил назад... и почувствовал, как засмеялся Альфред. Каждый раз, когда наши губы и языки двигались, комната наполнялась влажными звуками. Я не только не думал, что это мерзко, почему-то мне было сладко, и жарко, и очень прият-...

Скрипнула кровать. Я, выдохнув, открыл глаза. Эй-эй-эй-эй-эй, это что же я творю?! Разве сейчас время чувствовать себя приятно?! Чем я сейчас вообще занимаюсь?! Приди в себя! Мысли здраво, какое ещё «приятно», одумайся! Так ведь не должно быть!

Стоп, стоп... это немного, как-то... Я, обругав собственное тело, которое собиралось поднять белый флаг без моего разрешения, собрал в кучу покидающую меня силу и начал сопротивление, пиная Альфреда. После нескольких ударов чужое тело неохотно слегка приподнялось, и наши губы разделились.

- Хаа... А... Альфред... в-всё... хватит!.. Это... это немного... - Я чувствую, что это может быть опасно! По многим причинам!

- Ещё немного... - горячий язык прошёлся рядом с губами, слизывая слюну. По моей спине снова прошла волна непонятной дрожи.

- А... Я-я же сказал хватит! - максимально отодвинувшись и собрав в кулак все силы, я боднул Альфреда.

- Ай! - На мгновение удерживающая меня хватка чуть ослабла; тут же выдернув руки, я кое-как спихнул тяжёлое тело с себя и отполз подальше на кровати.

Краем глаза наблюдая за парнем, державшимся за лоб, я встал с постели. Что это только что было? Я понятия не имел. Что, откуда, почему? Я выбежал из комнаты к лестнице вниз, где на первом этаже...

- Ууу... а... это господин Лиан!

- Хнык, уваа, го-господин Ли-Лиан! - ...собралась рыдающая малышня. Это мне тут больше всех хотелось плакать. Хотелось бы мне всё обдумать, но в голове только белый шум.

- А?.. Эм... Что тут случилось? По-почему все в слезах... - когда я спустился, они все разом вцепились в меня.

- П-прости, господин Лиан!.. Братец А-Ал...

- Хотя я и говорил братцу Алу, что нельзя, он всё равно унёс господина Лиана...

- Мы правда, хнык, очень старались вас спрятать...

- Но он всё равно нашёл!.. - они рыдали навзрыд и продолжали извиняться, снова и снова.

- Ух, э, нет, всё не так... Это всё я виноват. Я был неосторожен. Вы ни в чем не виноваты, так что не волнуйтесь. Не надо плакать.

Я сел на полу и обнял детей, облепивших меня. Я сейчас тоже зареву.

- Но... но...

- Если тебя найдут, то...

- Ты сюда больше не придёшь...

- Ах, это...

- Нет?

- Ещё придёшь?

- Поиграем вместе? Покушаем?

- Снова...

Я услышал за спиной звук шагов на лестнице и подскочил от неожиданности. Хотел убежать, но не смог, потому что передо мной стояли малыши, вцепившиеся в меня. Я понятия не имел, что делать, застыл, боясь даже оглянуться... и сбоку от моего лица возникла кожаная обувь, явно дорогая и начищенная до блеска.

Моя обувь.

Кстати, да, я вылетел из комнаты, не надев туфли, в одних носках. Ничего не поделаешь, я просто был очень зол!

- Твои туфли... ты вышел не обувшись.

Я забрал их дрожащими руками, максимально стараясь не оглядываться назад. Альфред с облегчением выдохнул... и я почувствовал, как тот сел на ступени лестницы позади меня.

- Я виноват. Извини. Прости, что перегнул палку...

Вот уж правда!.. Это реально был перебор! Отвратительно. Слишком отвратительно. Никакая это не была передача магической силы! Обычный глубокий поце-... нет, не стоило об этом думать. Нельзя. Не думай об этом. Чёрт. Придурок! Что ты вытворял?! Ты откуда этому научился, маленький извращенец! Такому, такому... нет, не вспоминать!

Ааа, вот блин!

Я хотел ему много чего высказать, но слова почему-то не выходили.

- У меня не получилось удержать контроль. Я прошу прощения. Правда, прости меня. Я был неправ. Эй... что мне сделать, чтобы ты меня прости?

Что значит «не получилось удержать контроль»? Нет, я даже не знал, что именно вызывало вопросы. Чувствовал, о чём ни спрошу, ответ меня не порадует.

Ох, точно, шестнадцать лет! Это же возраст, когда сносит крышу в этой плоскости! Так ведь? Точно, это всё юношеское безрассудство. Мимолётное заблуждение, какой-то бунт, ошибки молодости, вот на что это похоже. Так ведь? Ну точно оно и было.

Не знаю, насколько уж хорошо мы совместимы с Альфредом, но, наверно, именно поэтому нас так легко затягивало. Не так ли? Не уверен. Нужно быть осторожнее. Чтобы не чувствовать себя так... а что это было за чувство? Аааа, блин.

- Эй... я правда извиняюсь. Так... что мне сделать? - прозвучал такой удивительно робкий голос. И давление аурой тоже ослабло.

Вечная холодность и отрешенность сейчас куда-то пропали. Я наконец успокоился, медленно вдохнул и выдохнул. Малышня взволнованно смотрела на меня со слезами на глазах. Я знал, что вечное молчание ничего не решит. Знал... что сказав «не прощу», одним словом покончу со всем.

Но...

Сейчас передо мной плакала куча маленьких детей. Будет жестоко заставлять их плакать ещё сильнее. Да и парень позади меня был необычно сильно подавлен. Если я скажу сейчас что-то подобное, то точно больше не смогу сюда приходить, потому что и детвора, и Мари наверняка меня возненавидят. А если сюда больше нельзя будет прийти... мне некуда больше будет податься. Это станет проблемой. Мне многое нужно улучшить в амулетах, и я должен изготовить их ещё больше до нападения.

Так что.

Верно, у меня ещё было время и ни к чему так кардинально менять линию поведения. Сделаю это позже, в подходящий момент. Время ещё есть. Всё будет хорошо.

Решив так, я успокоился и наконец смог хладнокровно подумать. Во-первых... нужно что-то делать с мрачным, как туча, парнем позади меня. Но прощать его просто так я тоже не хотел. Муравьи сомнений всё ещё продолжали грызть изнутри. Так что я нашёл отличное решение - поставлю ему условия для прощения.

- Что ж... Не расскажешь никому, что я прихожу сюда?

Хотя... в первую очередь я не хотел, чтобы об этом знал ты. Но сейчас уже ничего не попишешь.

- Не хочу, чтобы мои родители знали, что я постоянно бываю в церкви. Если они узнают, то... меня точно перестанут выпускать из особняка...

Это, кстати, было правдой. Всегда, когда я уходил из дома, я говорил, что иду в библиотеку или школу, чтобы позаниматься. Отцу, матери и брату Лиана не нравилось, что я общался с людьми низших классов. Точнее сказать, мне это запрещали.

В прошлый раз, когда я помог Альфреду, свалившемуся от болезни в городе, отец, вернувшись домой, накричал на меня. «Как ты мог отказаться от такой важной встречи, чтобы помочь какому-то нищему выродку, хочешь опозорить имя Оуэнов?!», «Из-за тебя я потерял лицо!» - и всё в том же духе. А мне будто не плевать. Если мой обман раскроется, мне точно помешают сюда приходить. В худшем случае мне запретят одному выходить на улицу. И это станет большой проблемой.

- Понял... Я никому не скажу. Что ещё?

Ещё. Ещё...

- А, и перестань делать такое...

- Такое?

- Кх! К-как недавно! Не делай так больше! Вот! Понял?!

- Понял. Больше так не буду. Обещаю... Тогда... ты меня прощаешь?

Я вздохнул.

- П-прощаю... - Выбора-то не было. В такой ситуации. Блин. Я услышал, как сзади выдохнул Альфред.

- Спасибо... - поблагодарив, Альфред вытянул руки и, обхватив меня поперек живота, обнял, уронив голову мне на плечо. Жесткие блондинистые пряди защекотали шею.

- Э-эй! Ты! Ты правда понял?!

- Понял.

Правда-правда?

- Блатик Ал и господин Лиан поругались?

- Не надо ругаться...

- Не надо...

Брат и две его сестрички с разноцветными глазами, льнущие к моим коленям, забыли о слезах

и, мило вытянув шеи, смотрели снизу-вверх. Мы ругались сейчас? Скорее уж Альфред внезапно меня завалил и... нет-нет-нет. Что я такое говорил? Нет. Ничего не было. Так ведь? Просто я не совсем понимаю как, но та ситуация как-то сама собой произошла. Я уверен.

Я встретился взглядом с Мари, стоявшей чуть дальше по коридору, которая с тревогой наблюдала за нами. Мы переглянулись, как бы говоря друг другу: «Что же делать, какой проблемный оборот приняли события». А потом... она посмотрела на Альфреда и снова на меня. Яблочные щечки расслабились, и она улыбнулась.

- Господин Лиан... Думаю, это ваш выбор. Я уверена в этом. Не стоит так волноваться. Всё будет хорошо. Вы тот, кто Вы есть. Нет никого другого такого же, поэтому всё будет хорошо, если вы сделаете так, как вы сами того желаете. Даже если результат будет другим, вы добры и обязательно приведёте нас в светлое и доброе будущее. Так я считаю.

Кажется, что-то подобное мне кто-то уже говорил, но я не сразу вспомнил. А, точно. Это была Богиня. Беззаботная ветренная Богиня, которая не связывалась со мной.

- Так ли это...

- Да. Я уверена, - она энергично закивала.

Я сдался. Откуда она взяла такую уверенность? Я не был таким добрячком, каким меня почему-то считали, и оснований ждать светлого будущего я как-то не видел. Внезапно накатила безумная усталость и слабость. А еще меня продолжали обнимать, и, хотя я был раздражен (что было плохо для сердца) и у меня всё больше и больше болел желудок, ощущение чужого тепла было на удивление приятным.

Я вздохнул громче, чем за весь сегодняшний день.

Такие вот дела, Альфред узнал, что я часто приходил в церковь, но о моей лаборатории здесь я уж ни за что не дам ему пронюхать. Что делать, если он увидит целую гору материалов, книг и разных защитных амулетов? С какой стороны не посмотри, это выглядело очень подозрительно. Он точно начнет что-то подозревать. Увидев разбросанные повсюду инструменты, разноцветные камни, исписанные магическими формулами бумажки и книги по магии, даже я бы сообщил куда следует, настолько это странно выглядело. Не уверен, что я смогу кого-то обмануть.

Поэтому я продолжал приходить в соответствии с «графиком подработок братца Ала». Ну, он и по выходным подрабатывал, поэтому я мог и не беспокоиться, мы редко сталкивались в церкви. Иногда мы виделись утром или когда я возвращался домой.

Вот и в эту субботу, уже на закате выходя из ворот церкви, я встретился с Альфредом, возвращающимся с работы.

- Лиан. Уже уходишь?

- А-ага. Иду домой.

- Ясно. Подожди минутку, - Альфред открыл один из двух довольно больших бумажных пакетов, которые держал в руках, и начал что-то в нём искать.

Глядя на него, мне стало интересно, что он делал? В его руке, покинувшей пакет, оказалась тонкая, чуть изогнутая круглая штучка. Походило на тонко нарезанный картофель, обжаренный до хруста и посыпанный солью и перцем... стандарт нездоровой пищи - картофельные чипсы.

- Э... это... картофельные чипсы?!

В особняке Лиана ничего подобного ни за что не подадут, даже попробовать не дадут. Нездоровый снек, грозящий перееданием, к которому руки тянулись сами собой!!! Альфред поднёс вкусняшку к моему рту, и я сам не понял, как съел. Хруст и солёный привкус растеклись во рту, вызывая чувство ностальгии. Ах, вкуснятина. Из-за того что они приготовлены вручную, пластики были немного толще и пропитаны сильнее. Это вкусно. Вторую штуку я уже достал сам и съел. Что это? Слишком вкусно. Пока я пережевывал картофель вместе с ностальгией, от Альфреда неожиданно прозвучал смешок.

Почему он смеялся? Ничего смешного же не произошло.

- Тебе тоже нравятся...

-Что?

- Их очень любит кот, который частенько к нам заходит.

- Ха? Это грубо! Я не кот!

- В пекарне, где я подрабатываю, чипсов сделали слишком много. У меня есть ещё, но если не хочешь...

- Хочу! Д-давай! - я поспешно забрал у Альфреда один пакет. Заглянув внутрь, я отметил ароматный запах. А еще чипсов было много.

Я не смог удержаться и запихал в рот ещё одну штуку. Ах, давно забытый вкус. Это такой тип еды, который невозможно перестать тянуть в рот. Скучал по такому. Пока я снова погрузился в ностальгию, плечи Альфреда задрожали от сдерживаемого смеха, и он взъерошил мне волосы. Ничего не понял. Почему ты смеешься?

Я отскочил. Правда, прекращай уже меня трогать, это плохо сказывается на моём сердце!

- Н-не трогай!

- Ох, прости.

Да ты не чувствуешь себя виноватым ни капли, поганец! У тебя в глазах смешинки!

- П-пока! Я возвращаюсь домой... З-за картошку... с-спасибо...

- Ага. Будь осторожен по дороге, Лиан. Увидимся завтра.

- По-пока!

Альфред с улыбкой махал мне рукой, а я не знал, как реагировать, поэтому быстро убежал с пакетом... в смысле, решил уйти.

В последнее время с актерством у меня становилось всё хуже... вот проблема.

Я вздохнул и поспешил домой.

<http://bllate.org/book/12848/1132165>